

КРЕПОСТНЫЕ ТЕАТРЫ. Домашние спектакли кн. Грузинского

К началу XIX в., по словам Михаила Пыляева, «не было ни одного богатого помещичьего дома, где бы ни гремели оркестры, не пели хоры и где бы ни возвышались театральные подмостки, на которых приносили посильные жертвы богиням искусства доморошенные артисты».

Вняв изречению Екатерины Великой: «Народ, который поет и пляшет, зла не думает», — наше дворянство, развлекавшееся до тех пор главным образом псовою охотой и шутами, обрело теперь новый интерес, не менее захватывающий, но, разумеется, более культурный — интерес к устройству собственных театров, включая в это понятие и актеров, в них игравших.

«При восточной обрядности тогдашней русской жизни, — говорит Ек. Леткова, — эта новая забава вошла в обычай, в правило... Гостей считали долгом “угостить музыкантами или актерами”»... (Ведь принято угощать лучшим, что есть в доме!) Именно это выражение и употребляют современники в своих воспоминаниях о крепостном театре.

«Мы были угождены оперою и балетом», — рассказывает, например, граф Комаровский про свое пребывание в имении графа Ильинского. «Бабушка угождала нас доморощенными музыкантами и певцами», — вспоминает Е. А. Хвостова «домашние театры» (заведенные еще «покойным мужем» ее бабушки), где, между прочим, «актерами были те же певцы и певицы», да музыканты, которые «зачастую перебегали из оркестра на сцену, переменяя по обстоятельствам смычок на шпагу или палку».

Как мы знаем, обязанности дворовых и без того не ограничивались прислуживанием в помещичьем доме, но, расширялись иногда до воспитания детей, обучения их грамоте, пению в церковном хоре и пр.

Во многих барских усадьбах конца XVIII – начала XIX века были свои хоры или театральные коллективы. Содержать «служителей муз» считалось пусть и затратным, но модным делом. Для особенно талантливых актёров и певцов нанимали педагогов (а иногда отправляли учиться за границу), для представлений строили настоящие театры с декорациями, куда приглашали гостей, родных, а иногда выпадала честь и принимать императорских особ. Екатерина II, например, с удовольствием приезжала на спектакли к графам Шереметевым. И у Апраксиных частенько собиралась петербургская знать.

Богатые помещики создают собственные крепостные театры и оркестры, которые содержат как в усадьбах, так и в городских домах. Крепостные театры многих вельмож, особенно Шереметева, Юсупова, Всеволожского и Волконского, по отзывам современников, достигли высокого художественного уровня. Зрителей восхищало богатство постановок, изящество и музыкальность исполнения, удивляло сценическое мастерство крепостных актеров.

Первоначально крепостные театры предназначались лишь для узкого круга зрителей, главным образом, родных и знакомых владельца. Но по мере роста популярности сценического искусства крепостной театр из «домашней» затеи превращается в коммерческое предприятие и становится театром публичным. Так,

первое десятилетие XIX века отмечено появлением значительного числа крепостных публичных театров.

Наибольшее количество находилось в Москве и Петербурге: из 103 городских крепостных театров 53 действовали в Москве, 27 — в Петербурге и 23 — в остальных городах Европейской России. Вместе с тем, значительным было распространение театральных заведений на периферии: в Московской губернии было 63 театра, в Нижегородской губернии — 5–7, Дальнейшее существование частных публичных театров определялось потребностями зрителей. Театры могли существовать только в тех городах, где был необходимый контингент театральной публики. Поэтому, например, наиболее долговечными оказались театр помещика Есипова в Казани — крупном торговом, административном и культурном центре Среднего и Нижнего Поволжья и театр князя Шаховского в Нижнем Новгороде. Близость к последнему Макарьевской ярмарки способствовала его процветанию.

Помещики создавали крепостные театры не только для развлечения. Это был еще один способ щеголнуть богатством и просвещенностью.

Мы знаем из литературы, что князь Георгий Александрович Грузинский с удовольствием принимал гостей, посещавших Макарьевскую ярмарку. После ярмарочного дня Грузинский устраивал в своем имении настоящие царские пиры. Вот самое время угостить почтенную публику оркестром и спектаклями собственного сочинения. Красивую жизнь князя и его семьи в Лысковском имении обслуживало около пятисот дворовых. Это были горничные, повара, кондитеры, садовники, лакеи, повары, кучера, ткачи, прачки, столяры, плотники, музыканты, певчие. Из этого разнообразия дворовых и складывался домашний театр.

Сам князь имел прекрасный голос и слух (как и многие представители грузинской нации), он сам пел на клиросе. Его дочь красавица Анна Георгиевна владела игрой на рояле. (Во времена московской жизни на Никитском бульваре в Москве, когда последние годы у них проживал Николай Гоголь, их знакомая кн. Россет-Осипова писала, что на домашнем рояле всегда были ноты духовных сочинений). По воспоминаниям современников Анна Георгиевна принимала участие в домашних спектаклях и постановках. Упоминаний о театре немного. Так бывший дворовый Козин Иван Андреевич (в будущем авва Исидор иеромонах, келейник игумена Троицко-Сергиевой Лавры архимандрита Антония (Медведева) в своих воспоминаниях делится тем, что играл в домашнем театре роль Фильки.

Вот воспоминания писателя Пыляева.

Михаил Иванович Пыляев. Полубарские затеи. (Публичные и домашние театры) 1886 год

В конце прошлого столетия в Алатырском уезде была еще труппа князя Грузинского; здесь особенно процветали балеты, оперетты, пасторали. Вот рассказ про эти представления, бывшего дворового: "Когда занавес поднимется, выйдет сбоку красавица Дуняша, ткача дочь, волосы наверх подобраны, напудрены, цветами изукрашены, на щеках мушки налеплены, сама в помпадуре на пижмах, в руке -- посох

пастушечий с алыми и голубыми лентами. Станет князя виршами поздравлять, и когда Дуня отчитает, Параша подойдет, псаля дочь. Эта пастушком наряжена, в пудре, в штанах и камзоле. И станут Параша с Дунькой виршами про любовь да про овечек разговаривать, сядут рядом и обнимутся. Недели по четыре девок, бывало, тем виршам с голосу Семен Титыч, сочинитель, учил, были неграмотны. Долго, бывало, каются, сердечные, да как раз пяток их для понятия выдерут, выучат твердо.

Андрюшку-поваренка на веревках спустят, бога Феба он представляет, в алом кафтане, в голубых штанах, с золотыми блестками. В руке доска прорезная, золотой бумагой оклеена, прозывается лирой, вокруг головы у Андрюшки золоченые проволоки натыканы, вроде сияния. С Андрюшкой девять девок на веревках, бывало, спустят; напудрены все, в белых робонах; у каждой в руках нужная вещь, у одной скрипка, у другой святочная харя, у третьей зрительная труба. Под музыку стихи пропоют, князю венок подадут, и такой пасторалью все утешены. Князь велит позвать сочинителя Семена Титыча, чтоб подарок пожаловать, но никогда его привести было невозможно. Каждый раз не годился и в своей горнице за замком на привязи сидел. Неспокоен во хмелю бывал..."

Актеры крепостного театра делились на «первостатейных» и «второстепенных». В зависимости от своей значимости они получали и ежегодное вознаграждение: деньги и вещи. Однако актер усадебного театра был бесправен, как и любой другой крепостной. Первоклассные крепостные актеры были ценным товаром. Часто крепостные театры представляли собой настоящие застенки, тюрьмы и гаремы. Власть помещика над актерами некем не ограничивалась, судьба актера зависела только от воли хозяина. Актеров продавали и покупали, как и других крепостных, но они стоили дороже. Цена талантливого актера или актрисы доходила до 5000 рублей, тогда как за простую девушку-горничную давали 80 рублей, а за мужчину, годного в рекруты – 120 р.

Известные крепостные актрисы: **Прасковья Жемчугова** (Параша Ковалева) 1768-1803г. В будущем жена графа Шереметьева. По традиции в крепостных театрах давали новые фамилии по названиям драгоценных камней (Яхонтова, Бирюзовы, Гранатова, Изумрудова).

Другая известная актриса – **Екатерина Семенова** (1786-1849г.г.), по словам Пушкина «единодержавная царица трагической сцены».

Любовь Косицкая (по мужу Никулина) (1827, с. Ждановка Нижегородской губ. — 1868, Москва) — знаменитая актриса Малого театра 1840–1860-х гг., Родилась в семье крепостного крестьянина. Играла на сцене Нижегородского театра, затем в Москве.

Знаменитые актеры: **Михаил Щепкин** 1788-1863г. В 1801-1802г играл в домашнем крепостном театре графа Волькенштейна. Другой актер – **Павел Мочалов** -1800-1848г – один из величайших русских актеров эпохи романтизма. Из крепостных: Степан Дегтярев (1766-1813г.) – русский композитор и дирижер, Гавриил Ломакин – русский хоровой дирижер и музыкальный деятель.

Крепостной театр существовал до того времени, как Александр Второй подписал Манифест об отмене крепостного права. Актеры и театральные сотрудники получили право уходить от теперь уже бывших хозяев, создавать собственные труппы, гастролировать. Некоторые усадебные театры перешли на коммерческие начала, но большинство - просто опустело.

Наследие крепостного театра имело немаловажное значение. Крепостной театр послужил начальным этапом в развитии русского сценического искусства, он приобщил просвещенные круги русского общества к театральным зрелищам, воспитал целое поколение актеров для государственной и частной сцены. В первые десятилетия русский вольный театр пополнял свой состав главным образом за счет крепостных актеров.

Материал подготовила краевед Мочалова Н.А.